

Нарастание сложности как императив нового «человеческого измерения» экономики

Ирина С. Салихова

*Институт проблем рынка Российской академии наук,
Московский университет им. С.Б. Витте
Москва, Россия, irinasalikhova@yandex.ru*

Борис В. Салихов

*Институт проблем рынка Российской академии наук,
Экспертно-аналитический центр
Москва, Россия, mgsusalikhov@yandex.ru*

Владимир К. Спильниченко

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, spilnvladimir@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена обоснованию необходимости формирования личностно ориентированной модели экономики как адекватной научно-практической рефлексии нарастания сложности. Методологическим основанием исследования является междисциплинарный подход к выявлению форм нарастания политэкономической сложности, а также качественный анализ в сфере обоснования новой роли человеческого фактора в современной хозяйственной действительности. Научная новизна заключается в обосновании растущего методологического значения экономической синергетики в исследовании социально-экономических отношений. Обоснован императив сознательного обеспечения когерентности внутренней синергии личности и внешней синергии политэкономических отношений как основы устойчивого социально-экономического развития. Новым представляется вывод о необходимости становления нового либерализма как политэкономической формы личностно ориентированного развития, релевантного императивам расширенного воспроизводства систем неявного знания и креативно-интеллектуального человеческого капитала. Научно-практическое значение статьи состоит в обосновании такого качественного обновления действующей политэкономической модели, где синергетическим «аттрактором» выступает личность, предстающая одновременно как «развернутый» индивид и «свернувшееся» общество; в этом заключается суть и одновременно созидательный потенциал нового «человеческого измерения» экономики.

Ключевые слова: нарастание сложности, синергия политэкономических отношений, человеческий капитал, личность, свобода и необходимость, новый либерализм

Для цитирования: Салихова И.С., Салихов Б.В., Спилниченко В.К. Нарастание сложности как императив нового «человеческого измерения» управления экономикой // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2024. № 3. С. 115–131. DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-115-131

Increasing complexity as an imperative for the new “human dimension” of the economy

Irina S. Salikhova

*Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences
Vitte Moscow University, Moscow, Russia, irinasalikhova@yandex.ru*

Boris V. Salikhov

*Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia, mgsusalikhov@yandex.ru*

Vladimir K. Spilnichenko

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, spilnvladimir@yandex.ru

Abstract. The article deals with substantiating the need to form a person-oriented model of the economy as an adequate scientific and practical reflection of the increase in complexity. The methodological basis of the study is an interdisciplinary approach to identifying forms of increasing political-economic complexity, as well as the qualitative analysis in the field of substantiating the new role of the human factor in modern economic reality. The scientific novelty lies in the substantiation of the growing methodological significance of economic synergetics in the study of socio-economic relations.

The authors substantiate an imperative of consciously ensuring the coherence of the internal synergy of the individual and the external synergy of political and economic relations as the basis for sustainable socio-economic development. What seems new is the conclusion about the need for the establishment of new liberalism as a political-economic form of personality-oriented economic development, relevant to the imperatives of expanded reproduction of systems of tacit knowledge and creative-intellectual human capital. The scientific and practical significance of the article lies in the substantiation of such a qualitative update of the current political economic model, where the synergetic “attractor” is the personality, appearing simultaneously as an “unfolded” individual and a “collapsed” society; that is the essence and, at the same time, the creative potential of the new “human dimension” of the economy.

Keywords: increasing complexity, synergy of political economic relations, human capital, personality, freedom and necessity, new liberalism

For citation: Salikhova, I.S., Salikhov, B.V. and Spilnichenko, V.K. (2024), “Increasing complexity as an imperative for the new ‘human dimension’ of the economy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 3, pp. 115-131, DOI: 10.28995/2073-6304-2024-3-115-131

Введение

Известно, что социально-экономическим отношениям имманентно постоянное нарастание сложности, что обуславливается, прежде всего, «тканью» противоречий, присущих хозяйственной действительности. Примерами внешних форм нарастания сложности являются обостряющиеся геоэкономические и цивилизационные противоречия [Хантингтон 2020]. Существенным фактором нарастания экономической сложности являются вызовы, связанные с формированием нового мирохозяйственного порядка [Глазьев 2022]. Интегральной внутренней иррациональной формой нарастания сложности является стратегически тупиковая монетарная модель социально-экономического развития [Бузгалин 2018]. При этом результаты действия данной модели для нашей страны характеризуются ценностно-смысловой деструкцией личности и социума, расслоением общества на богатых и бедных, архаичной отраслевой структурой хозяйства и др.

Очевидно, что в условиях современной внутренней и внешней открытости социально-экономических систем *актуальным* является становление нового человека-созидателя, капитал знаний и способностей которого будет адекватен императивам расширенного воспроизводства инноваций как инструмента высокоэффективной рефлексии любых форм нарастания сложности. В свете сказанного, *гипотезой исследования* является предположение о том, что нарастанию сложности современных экономических отношений должно соответствовать нарастание сложности, прежде всего, личности как «первокирпичика» всякой творчески трудовой деятельности и естественного источника уникального неявного знания. Доказательство гипотезы предполагает характеристику синергетического качества современных политэкономических отношений, обоснование императива становления релевантной формы человеческого капитала, а также доказательство необходимости формирования новой, личностно ориентированной модели современной политической экономики.

*Синергетика как основание
дисциплинарной матрицы исследования
современной экономики*

Исследователи справедливо отмечают, что важнейшим качеством развивающихся социально-экономических систем является рост темпов эволюции. При этом интервалы между точками бифуркаций (точками смены вектора дальнейшего развития) сокращаются. При этом развитие не может быть прогрессивным, если система (индивид, личность, экономика, цивилизация в целом) не будет *открытой* для потоков внешней энергии и информации, а также обмена деятельностью. В связи с этим очевидно, что

...не за горами переход от неоклассики к новой парадигме – с нашей точки зрения, экономической синергетике, которая фундаментально изменит представления об экономике и обществе и во многом даже сам язык экономической науки [Евстигнеева, Евстигнеев 2023, с. 37].

Как известно, важнейшим положением синергетики как науки о самоорганизации сложных систем является то, что *внешняя и внутренняя открытость* является критическим условием их способности к *живучести и совершенствованию*. Всякое стремление оградить систему от внешних и внутренних потоков вещества, энергии и нового знания априори обрекает ее на стагнацию и последующую деструкцию. При этом факт открытости закономерно влечет за собой нелинейность и неравновесность развития системы, что закономерно актуализирует роль *субъективного фактора в самоорганизующемся ее развитии*, если речь идет, в том числе, о системе политэкономических отношений, развитие которых обеспечивается исключительно деятельностью людей.

В свете сказанного качественная целостность экономической синергетики как методологического основания данного исследования заключается в следующих ключевых положениях. *Во-первых*, следует априори исходить из открытости, нелинейности и неравновесности любых цивилизаций и функционирующих в рамках соответствующих политэкономических систем. *Во-вторых*, естественное нарастание экономической сложности не следует воспринимать как угрозу и/или вызов. К ним необходимо относиться как к потенциалу возможных

альтернатив прогрессивного развития в будущем. В-третьих, ключевое значение в самоорганизации политэкономических открытых систем имеет субъективный фактор, то есть «экономическая синергетика рассматривает становление бытия с учетом становления субъекта» [Евстигнеева, Евстигнеев 2023, с. 28]. Таким образом, методология исследования современных форм нарастания экономической сложности непосредственно определяется, прежде всего, синергией эволюционирующих, а также инволюционирующих политэкономических отношений. При этом сам термин «политэкономическая синергетика» требует соответствующей конкретизации.

*Результаты исследования:
политэкономическая синергетика
как специфическая форма
нарастания сложности*

Если синергетика есть наука о самоорганизации открытых и неравновесных систем, то *политэкономическую синергетику* резонно понимать как *социальную науку о самоорганизации открытых и неравновесных социально-экономических взаимодействий людей в процессе воспроизводства благ*. Очевидно, что в условиях диалектического единства рынка и государства, речь должна идти, в том числе, о механизмах рыночной саморегуляции в рамках известной смитианской «невидимой руки», а также сознательного государственного регулирования в системе дискреционных формальных и неформальных «правил игры». Таким образом, политэкономическая синергетика включает в себе «ген» самоорганизации соответствующих отношений, что и предполагает актуализацию человеческого фактора, призванного оптимизировать рыночную саморегуляцию и формы сознательного, в том числе государственного, регулирования всех видов творчески трудовой деятельности в рамках определенного аттрактора («центра притяжения»).

Применительно к отечественной экономике в табл. 1 представлены важнейшие элементы нарастания политэкономической сложности, обусловленные, прежде всего, *провалами действующей* монетарной модели неолиберализма, и, следовательно, требующие все большей открытости и нелинейности развития соответствующих качественных свойств человеческого капитала как фактора самоорганизации усложняющейся социально-экономической системы.

Таблица 1

Важнейшие элементы нарастания политэкономической сложности, а также релевантные качественные аспекты человеческого капитала

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
<i>Ценностно-смысловой и идеологический контур</i>		
1	Усиление междисциплинарных аспектов современной политической экономики (с приоритетом кульгу-рологии, философии хозяйства, политологии, экономической киберне-тики и экономической теории)	Развитие свойства <i>внутренней систематизации</i> человеческо-го капитала, его способности осуществлять самокомбина-цию качественных свойств личности
2	Императив актуализации созидательных (духовно-нравственных, ноосферных) ценностно-смысло-вых форм развития политэкономических отношений	Необходимость ускоренного развития <i>созидательных, про-грессивных</i> знаний и компетен-ций субъектов экономики
3	Мультипликация открытости эко-номических отношений потокам вещества, энергии и информации в условиях ускоряющегося развития цифровых технологий	Актуализация <i>созидательной самодостаточности</i> , то есть способности человеческого капитала к производству (знаний) без участия других видов капитала
4	Резкое увеличение объемов знаний при росте интенсивности когни-тивного пространства	Развитие <i>базисной</i> роли человеческого капитала как создателя его новых форм
5	Императив превращения человека из средства в цель и условие со-циально-экономического разви-тия (смещение инвестиционного приоритета от вещественного к человеческому капиталу)	Динамика <i>интегрирующей</i> функции капитала знаний человека (осуществление «сцепки» всех форм новых знаний в едином процессе про-изводства благ)
<i>Воспроизводственный социально-экономический контур</i>		
6	Развитие «экономики собиратель-ства» с приоритетом инвестиций в экономику «зрелищ», а не импера-тивом долгосрочных инвестиций в экономику «хлеба»	Формирование <i>стратегичес-кого мышления</i> и соответству-ющих новых управленческих свойств хозяйственных агентов

Продолжение табл. 1

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
7	Критически низкий уровень развития отраслей машиностроения и станкостроения при нарастании износа оборудования даже в ряде отраслей оборонно-промышленного комплекса страны	Развитие <i>ментальной модели «производственника»</i> , способного сформировать приоритеты и реализовать новые модели инвестирования в производство
8	Низкие темпы «сквозной» цифровизации наукоемких отраслей и производств, что обусловлено хроническим дефицитом соответствующих специалистов	Совершенствование функции <i>самовозрастания</i> , или способности человеческого капитала ускоренно наращивать самого себя
9	Деструкция национального и регионального человеческого капитала как функция углубляющегося социально-экономического неравенства, хронической бедности, снижения качества образования	Создание <i>управленческой модели обеспечения приоритета</i> сфер экономики, обеспечивающих воссоздание высококачественного человеческого капитала
10	Низкий уровень управленческой и в целом организационно-экономической рефлексии требований шестого технологического уклада, что не позволяет обеспечить «креативную революцию»	Разработка комплекса мер по <i>преодолению антимодернистского экономического менталитета</i> у представителей политической и экономической элиты
<i>Институциональный (формально-неформальный) контур</i>		
11	Сохраняющиеся проблемы (по сути, невозможность) в сфере «производства» гражданского общества и правового государства как источников прогрессивных «правил о правилах» и «правил игры»	Развитие человеческого капитала, основанного на <i>идеологии и теории общественного выбора</i> , где основанием развития экономики является <i>свободная личность</i>
12	Нарастание сложности как следствие реализации потенциала деструкции конституционных «правил о правилах», не фиксирующих базовые формы собственности: личную, частную и общую	Формирование личности, <i>осознающей свое право на объекты</i> личной, частной и общей собственности, или (цивилитарной собственности)

Окончание табл. 1

№	Формы нарастания политэкономической сложности (действующие элементы открытости и неравновесности системы)	Релевантные формы усложнения человеческого капитала (элементы самоорганизации системы)
13	Низкий уровень институционального, межрегионального, межфирменного и межличностного доверия на всех уровнях национального хозяйства	Императив ускоренного развития <i>неэкономических элементов человеческого капитала</i> : честность, справедливость и др.
14	Углубляющиеся негативные ментальные модели поведения, связанные с поиском «плохой» ренты, а также с антисоцидательными стимулами творчески трудовой деятельности	Интеллектуализация различных форм общего и корпоративного образования, нацеленного на ускоренное развитие <i>менталитета экономического созидания</i>
15	Обострение противоречий между формами (институтами) экономической координации, а также между рыночной саморегуляцией и государственным регулированием экономики и др.	Формирование <i>навыков и способностей</i> в сфере рыночной и нерыночной координации деятельности экономических агентов (развитие солидаризма)
<i>Геоэкономический и геополитический контур</i>		
16	Нарастание остроты междивизиационных противоречий с угрозой потери цивилизационной идентичности личности и российского социума	Обеспечение <i>цивилизационной идентичности</i> посредством становления достойной жизни каждой личности
17	Императив становления России как нового мирового центра силы, что требует ускоренного формирования «коалиций для инноваций»	Актуализация, прежде всего, <i>положительных экстерналий</i> функционирования прогрессивного человеческого капитала
18	Нарастание сложности в сфере сохранности среды обитания человека при последовательной оптимизации включения природного капитала в хозяйственный оборот и др.	Формирование и развитие <i>экологического сознания и ноосферного экономического менталитета</i> у собственников человеческого капитала

Источник: составлена авторами.

Отмеченные в табл. 1 элементы нарастания политэкономической сложности, а также релевантные элементы человеческого капитала, призванные «нейтрализовать» названное усложнение, включают в себе ряд особенностей, имеющих критическое значение для повышения эффективности управления хозяйственными процессами в целом. *Во-первых*, качественные свойства человеческого капитала (правый столбец табл. 1) должны не просто «следовать» за элементами нарастания сложности (левый столбец табл. 1), но и демонстрировать свою *проактивность*, действовать на опережение. Очевидно, что в решении данной задачи, в части формирования релевантных ментальных моделей и пр., особое место призваны занимать неэкономические и некогнитивные аспекты человеческого капитала [Рожкова 2019].

Во-вторых, необходимость расширенного воспроизводства *созидательных* знаний и компетенций, требуемых для профилактики соответствующих вызовов и угроз, нацеливает на масштабированные инвестиции в культурно-научно-образовательный сектор отечественной экономики, являющийся системным основанием непрерывного воссоздания *неявного знания*. Такие формы усложнения человеческого капитала, показанные в таблице, как *внутренняя систематизация, самодостаточность и базисность, функция самовозрастания, потенциал положительных экстерналий, различные ментальные модели, навыки координации и формирования доверительных отношений* и есть эндогенные факторы создания неявного знания и, следовательно, требуемых инноваций, без которых невозможно обеспечить самоорганизацию усложняющихся политэкономических отношений.

В-третьих, поскольку первичным источником неявных знаний являются индивиды (личности как «развернутые» индивиды), то именно *личность* становится критически значимым элементом современной политической экономики. Очевидно, что «ренессанс» индивидуализма закономерно предопределяет и «ренессанс» *нового либерализма*, только уже не в форме потребительского эгоизма при «мечтательном» пролонгировании «вашингтонского консенсуса» [Шваб 2022], а в качестве *действительной свободы индивида, тестируемой на предмет ее соответствия общественной необходимости*.

В-четвертых, собственно упорядочивание все более открытой и неравновесной системы политэкономических отношений теперь представляется как функция соответствующих решений и действий, предпринимаемых, в конечном счете, именно личностью, расширенно воссоздающей требуемые неявные знания

и компетенции. В рамках свободного рынка личность (неявно, посредством механизма «невидимой руки») осуществляет *саморегуляцию* отношений в процессе конкуренции, сотрудничества и координации соответствующих взаимодействий. В общественном секторе хозяйства личность (явно в рамках целенаправленно воссоздаваемых «правил о правилах» и «правил игры») осуществляет *сознательное регулирование* хозяйственных отношений. Очевидно, что высокая эффективность упорядочивания системы политэкономических отношений требует определенной когерентности рыночной саморегуляции и государственного планирования, однако в любом случае именно личность является основанием решения данной, по сути, управленческой задачи. Далее рассмотрим некоторые аспекты нарастания политэкономической сложности, имеющие значение для современной отечественной экономики.

*Обсуждение результатов:
ключевые аспекты нарастания
политэкономической сложности*

Первое. Нарастание синергии политэкономических отношений непосредственно увязывается с необходимостью качественного обновления предмета политической экономии, прежде всего как науки о закономерностях развития общественного сектора экономики. При этом *политическую экономию резонно понимать как науку, предметом которой является система непрерывно усложняющихся отношений (обмена-общения между людьми, обмена деятельностью и др.) в рамках всех форм национального хозяйства, а также в системе взаимодействия личности, общества и государства как создателей «правил о правилах» и «правил игры».* Учитывая актуализацию роли и значения человеческого капитала в современной экономике, названные усложняющиеся отношения, в своей воспроизводственной реализации, *должны быть нацелены именно на повышение уровня и качества жизни личности.*

Отмеченное усложнение политэкономических отношений также характеризуется растущим многообразием и диверсификацией элементов соответствующего предметного «поля» данной науки. В связи с этим все более разветвленным становится системный подход к социально-экономической динамике, где в рамках методологии системной парадигмы четко обозначаются и интерпретируются подсистемы объекта, среды, процесса

и проекта [Клейнер 2021]. Наряду с этим ученые апеллируют к вопросам, связанным с ценностно-смысловым научно-практическим исследовательским контентом, который всегда был в центре внимания экономической философии¹.

Второе. Феномен нарастания политэкономической сложности обусловлен императивом выбора альтернативной модели развития; *если прогрессивная модель социально-экономического развития включает в себе потенциал естественного усложнения политэкономических отношений, то деструктивная его форма несет с собой «клубок» сложностей иного, именно иррационального порядка.* Примером усложняющейся политэкономической деструкции является монетарная форма неолиберализма, многочисленные приверженцы которой упрямо придерживаются безусловного приоритета концепции «невидимой руки», надеясь на мифические силы конкурентного рынка, который, как оказалось, все в большей степени воссоздает экономические симулякры, поражая «вирусом» финансовализации всю систему общественных отношений, одновременно ввергая даже страны лидирующей группы в «вековую стагнацию» [Дробышевский и др. 2018].

При этом ситуацию едва ли спасают попытки реанимации неолиберализма, однако по-прежнему в рамках воинствующего методологического индивидуализма с его все более очевидными провалами. Важно подчеркнуть, что системные неудачи монетарной формы неолиберализма закономерно будут усиливать популистские, националистические и иные деструктивные настроения и соответствующие управленческие формы не только в развивающихся, но даже в развитых странах. Однако «если... демократия решает свои задачи при помощи власти, не ограниченной твердо установленными правилами, она неизбежно вырождается в деспотию»². Догматическое следование канонам «всемогущего» рынка естественным образом приведет социально-экономические системы западных стран к своей противоположности в форме «спасительного» популистского «зонтика» авторитаризма, что еще в прошлом столетии Э. Фромм назвал «бегством от свободы»³.

Также *иррационализм нарастания политэкономической сложности* вполне может быть следствием длительного функ-

¹ Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 352 с.

² Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 121.

³ Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 284 с.

ционирования экономической модели с авторитарным государством, где политэкономические отношения характеризуются чрезмерным огосударствлением и наличием системы бюрократической власти-собственности. При этом, несмотря на несомненно положительный китайский опыт, вряд ли стоит преувеличивать роль и значение «умного государства» в ситуации, когда налицо его авторитарный характер, что априори означает близость естественных границ его созидательной и, следовательно, социально-экономической мощи. Не следует забывать, что одновременно с чрезмерным усилением планового «вертикального» руководства, «живое» разнообразие экономических решений уступает место «застывшему» единообразию.

В результате и социально-политическая «система принимает характер плебисцитарной диктатуры, при которой глава правительства время от времени подкрепляет свою позицию всенародным голосованием и при этом располагает достаточной властью, чтобы обеспечить себе желательный исход голосования»⁴. Резонно, в свете сказанного, оставить в покое множество политэкономических прожектов, основанных на опыте «успешных» авторитарных режимов. Все более очевидно, что исследовательское внимание должно быть сосредоточено на анализе естественного нарастания политэкономической сложности, связанной с императивом поиска форм оптимизации «невидимой руки» рыночной самоорганизации и «умного» государственного регулирования экономики.

Третье. Синергетическое качество новых политэкономических отношений *предопределяется все более усложняющимся характером процесса «производства» государства как ключевого институционального предпринимателя в любой политэкономической системе.* При этом даже в странах с развитыми демократическими традициями признается усиление тенденции отрицательного отбора при организации государственного устройства. Это доказывается усиливающейся неспособностью государства предвидеть грядущие вызовы и угрозы. Отсюда неслучаен поиск различных альтернативных вариантов общественного и государственного устройства при актуализации идеационного подхода к исследованию социально-экономических проблем [Тамбовцев 2019], а также стремлении преодолеть недостатки политической конкуренции [Полтерович 2021] и др.

Нарастающая сложность, рассматриваемая в контексте «производства» высокоэффективного государства и имеющая все бо-

⁴ Хайек Ф. Указ. соч. С. 119.

лее синергетический характер, характеризуется открытостью и неравновесностью элементов в цепочке следующих связей и отношений: *личность как «свернувшееся» общество – общество как «развернутая» личность – государство как продукт общественного согласия, или как «развернутое» общество*. Отмеченное нарастание сложности здесь заключается в том, что все названные субъекты отношений (личность, общество и государство) являются отдельными синергетически «заряженными» формами, а их взаимосвязанное единство можно определить как *суперсинергию политэкономических взаимодействий*.

Возможная новизна предлагаемого подхода к исследованию процесса производства высокоэффективного государства (как институционального предпринимателя) заключается в том, что *бифуркационное пространство* (множество возможных точек бифуркации открытой системы политэкономических отношений), а также *аттрактор* (центр тяжести возможного вектора динамических изменений при самоорганизующемся стремлении системы к равновесию) должны быть в «поле зрения» именно *личности как базового, исходного и системного субъекта самоорганизации*. Только в этом случае есть шанс воссоздания гражданского общества и правового государства как «продукта согласия» действительно свободных личностей.

Четвертое. Синергия политэкономических отношений характеризуется также *растущей сложностью организации высокоэффективного функционирования государства как субъекта хозяйственного управления*. Сказанное относится к Левиафану любого вида: «бумажному», сдержанному и деспотическому [Шаститко 2020], причем наибольшую сложность приобретает именно сдержанное (со стороны личности как члена общества), то есть демократическое государство. Наряду с этим в государствах всех типов и форм, с той или иной степенью разнообразия и глубины, *нарастают сложности, связанные с деструктивными последствиями все более масштабного поиска «плохой» ренты (административной, институциональной, природной и др.)*. Несмотря на спорный характер возникновения и бытия феномена власти-собственности [Колганов 2017], следует признать факт использования бюрократическим аппаратом властных полномочий в корыстных интересах.

В политэкономических моделях с авторитарными режимами государственной власти выход из таких «ловушек», как системная коррупция, бюрократическая власть-собственность, поиск «плохой» ренты, nepotизм («кумовство») возможен, прежде всего, посредством обеспечения открытости государства по-

токам внешней энергии и нового знания. Только в этом случае здесь сможет себя реализовать личность, «развернутая» в гражданское общество и готовая «произвести» правовое государство. Посредством реальных выборных и контрольных процедур, авторитарное (антисинергетическое) государство трансформируется в демократическое (синергетическое) государство, способное осуществлять высокоэффективную самоорганизацию с помощью «правил игры», воссоздаваемых свободной личностью.

Пятое. Все более синергетическим качеством обладают действующие и формирующиеся виды хозяйственной деятельности в рамках личного, частного и общественного сектора экономики. Очевидно, что цифровые и когнитивные технологии, новые средства обмена-общения существенно «усложняя упрощают» и «упрощая усложняют» воспроизводство в домохозяйствах, на частных и общественных предприятиях. Новые потоки вещества, энергии и знания охватывают и обеспечивают органическое единство личных и частных (лично-частное партнерство), частных и общих (государственно-частное партнерство), личных и общих (государственно-личное партнерство) форм воспроизводства. В рамках домохозяйства цели и задачи все больше сводятся к повышению эффективности воспроизводства человеческого капитала личности. Предприятия частного сектора важнейшим синергетическим аспектом своего развития имеют непрерывное самообучение и импортозамещение ключевых компетенций. В свою очередь, общественный институциональный сектор хозяйства испытывает растущую ответственность за расширенное воссоздание правовых формальных институтов, которые не должны антагонистически противоречить неформальным социокультурным традициям.

Заключение: приглашение к дискуссии

Таким образом, новое «человеческое измерение» современной экономики в условиях нарастания синергии политэкономических отношений и иных форм нарастания сложности заключается в следующих положениях. *Во-первых, критическое значение приобретают неэкономические, именно междисциплинарные аспекты современного человеческого капитала*, влияющие на направленность и уровень мотивации творчески-трудовой деятельности соответствующих субъектов. Наряду с этим такие неэкономические элементы человеческого капитала, как доверие, честность, справедливость, интерактивная толерантность

и другие не только существенно ускоряют развивающий обмен-общение и обмен деятельностью, но также сокращают трансформационные и, особенно, транзакционные издержки.

Во-вторых, нарастание сложности является катализатором развития не всякой, а именно креативно-интеллектуальной формы человеческого капитала, призванной обеспечить расширенное воспроизводство не только масштабных и непрерывных, но и радикальных инноваций. Очевидно, что названная креативно-интеллектуальная форма человеческого капитала является релевантной требованиям шестого технологического уклада и служит когнитивным основанием обеспечения экономической безопасности и суверенитета нашей страны. В-третьих, в рамках развития креативно-интеллектуального капитала конкретизируется инвестиционный «центр тяжести» в пользу, прежде всего, расширенного воспроизводства неявных знаний, что объективно предопределяет не только ускоренное развитие культурно-научно-образовательного сектора национального хозяйства, но и «ренессанс» либеральных форм в сфере формирующихся новых политэкономических отношений.

В-четвертых, критическое значение систем неявного знания для высокоэффективной рефлексии нарастания экономической сложности является основанием для разработки личностно-ориентированного подхода к формированию политэкономической модели нового либерализма, основанного на методологическом социоиндивидуализме, представляющем собой целостность методологического индивидуализма и методологического холизма. В свете сказанного, любые экономико-идеологические и научно-практические концепты построения высокоэффективных политэкономических научных парадигм, основанных на «примате» коллективистских, а не личностных форм политэкономических отношений, изначально носят деструктивный характер. При этом подчеркнем: не экономический либерализм как таковой является «провальной» формой современной политической экономии, а его монетарно-плутократическая форма, где с самого начала была утрачена диалектическая взаимосвязь внутренней и внешней свободы индивида с императивом осознания внутренней и внешней природной и социальной необходимости. Концепт методологического социоиндивидуализма призван обеспечить эту взаимосвязь, уравновесив свободу индивида, «развернутого» в личность, которая, всегда являясь «развернутой» в общество свободных граждан, всякий раз осознает общественно значимый характер своих решений и действий.

Литература

- Бузгалин 2018 – Бузгалин А.В. Закат неолиберализма (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы экономики. 2018. № 2. С. 122–142.
- Глазьев 2022 – Глазьев С.Ю. За горизонтом конца истории: монография. М.: Проспект, 2022. 416 с.
- Дробышевский и др. 2018 – Дробышевский С.М., Трунин П.В., Божечкова А.В. Долговременная стагнация в современном мире // Вопросы экономики. 2018. № 11. С. 125–142.
- Евстигнеева, Евстигнеев 2023 – Евстигнеева Л.П., Евстигнеев Р.Н. Экономика как синергетическая система. М.: ЛЕНАНД, 2023. 272 с.
- Клейнер 2021 – Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. М.: Научная библиотека, 2021. 746 с.
- Колганов 2017 – Колганов А.И. К критике концепции «власти-собственности» // Вопросы экономики. 2017. № 7. С. 79–96.
- Полтерович 2021 – Полтерович В.М. Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия // Вопросы экономики. 2021 № 1. С. 52–73.
- Рожкова 2019 – Рожкова К.В. Отдача от некогнитивных характеристик на российском рынке труда // Вопросы экономики. 2019. № 11. С. 81–107.
- Тамбовцев 2019 – Тамбовцев В.Л. Идеи и интересы, экономическая политика и институты // Вопросы экономики. 2019. № 5. С. 26–46.
- Хантингтон 2020 – Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2020. 640 с.
- Шаститко 2020 – Шаститко А.Е. Между Сциллой деспотизма и Харибдой социальных норм (О книге Д. Аджемоглу и Дж. Робинсона «Узкий коридор: государства, общества и судьба свободы») // Вопросы экономики. 2020. № 1. С. 145–157.
- Шваб 2022 – Шваб К. Капитализм всеобщего блага: новая модель мировой экономики. М.: Эксмо, 2022. 352 с.

References

- Buzgalin, A.V. (2018), “The decline of neo-liberalism (to the 200th anniversary of Karl Marx)”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 122–142.
- Glazeyev, S.Yu. (2022), *Za gorizontom kontsa istorii: monografiya* [Beyond the horizon of the end of history. A monograph], Prospekt, Moscow, Russia.
- Drobyshevsky, S.M., Trunin, P.V. and Bozhechkova, A.V. (2018), “Secular stagnation in the modern world.”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 125–142.
- Evstigneeva, L.P. and Evstigneev, R.N. (2023), *Ekonomika kak sinergeticheskaya sistema*. [Economics as a synergetic system], LENAND, Moscow, Russia.
- Kleiner, G.B. (2021), *Sistemnaya ekonomika: shagi razvitiya* [Systemic economics. Steps of development], Nauchnaya biblioteka, Moscow, Russia.
- Kolganov, A.I. (2017), “To the critique of the ‘power-property’ concept”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 79–96.
- Polterovich, V.M. (2021), “Crisis of institutions of political competition, Internet and collaborative democracy”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 52–73.
- Rozhkova, K.V. (2019), “The return to noncognitive characteristics in the Russian labor market”, *Voprosy Ekonomiki*, no. 11, pp. 81–107.

- Tambovtsev, V.L. (2019), "Ideas and interests, economic policy and institutions", *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 26–46.
- Huntington, S. (2020), *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of civilizations], AST Moscow, Russia.
- Shastitko, A.E. (2020), "Between the Scylla of despotism and the Charybdis of social norms (On the book by D. Acemoglu and J. Robinson 'Narrow corridor: States, societies and the fate of liberty')", *Voprosy Ekonomiki*, no. 1, pp. 145–157.
- Schwab, K. (2022), *Kapitalizm vseobshchego blaga: novaya model' mirovoi ekonomiki* [Welfare capitalism.: A new model of the global economy], Eksmo, Moscow, Russia.

Информация об авторах

Ирина С. Салихова, доктор экономических наук, профессор, Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия; 115432, Москва, 2-й Кожуховский пр-д, д. 12, стр. 1;

Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский просп., д. 47; irinasalikhova@yandex.ru

Борис В. Салихов, доктор экономических наук, профессор, Институт проблем рынка Российской академии наук, Москва, Россия; 117418, Россия, Москва, Нахимовский пр., д. 47;

ФГБНУ «Экспертно-аналитический центр», Москва, Россия; 109316, Москва, ул. Талалихина, д. 33, стр. 4; mailto:mgsusalikhov@yandex.ru

Владимир К. Спильниченко, доктор экономических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; Spilnvladimir@yandex.ru

Information about the authors

Irina S. Salikhova, Dr. of Sci. (Economics), professor, Vitte Moscow University; bldg. 1, bld. 12, 2nd Kozhukhovsky pr-d, Moscow, Russia, 115432; Market Economy Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovskii Avenue, Moscow, Russia, 117418; irinasalikhova@yandex.ru

Boris V. Salikhov, Dr. of Sci. (Economics), professor, Market Problems Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 47, Nakhimovsky Avenue, Moscow, Russia, 117418;

FSBI "Expert and Analytical Center", Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 33, Talalikhina Street, Moscow, Russia, 109316; mgsusalikhov@yandex.ru

Vladimir K. Spilnichenko, Dr. of Sci. (Economics), professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; Spilnvladimir@yandex.ru